

Александр СОЛЖЕНИЦЫН

Солженицын А. И.

30.04.96

Веч. клуб. - 1996. - 30 апр. - С.5.

Цена социализма — смерть миллионов

Солженицын в свое время не послушали. Вместо того чтобы через десятилетия просвещенного авторитаризма идти к подлинной демократии, попали в такой беспредел, что некоторые возжаждали возвратиться в стойло тоталитарного режима. Одумайтесь! Вы обрекаете себя сами на рабство!

Какую систему они хотят вернуть

(Из речи в Вашингтоне перед представителями профсоюзов АФТ-КПП 30 июня 1975 года)

— Это была система, которая: — пришла к власти путем вооруженного переворота; — разогнала Учредительное собрание;

— капитулировала перед Германией — общим тогда противником;

— ввела бессудную расправу, ЧК, расправу без всякого суда;

— давила рабочие забастовки;

— невыносимо грабила деревню, до мужичьих восстаний, а когда происходили мужичьи восстания — давила их кроваво;

— разгромила Церковь;

— довела до бездны голода двадцать губерний страны;

— это была система, которая ввела первые в мире концентрационные лагеря;

— это была система, которая в XX веке первая ввела систему заложников, то есть брать не того, кого преследуют, а брать его семью или просто брать приблизительно кого-нибудь и расстреливать их;

— это была система, которая первая ввела, до Гитлера, задолго до Гитлера, фальшивые объявления о регистрации, то есть вот такие-то, такие-то должны явиться на регистрацию. Они приходят регистрироваться, а их уводят на уничтожение. У нас тогда не было, по технике, газовых камер, у нас применялись баржи, а баржи набивали по сотне, по тысяче людей и топили их;

— это была система, которая обманула трудящихся во всех своих декретах: декрете о земле, декрете о мире, декрете о заводах, декрете о свободе печати;

— это была система, которая уничтожила все остальные партии. Я прошу вас понять: она уничтожила не просто партии, не распустила их, но членов уничтожила, всех членов партий уничтожила других, вот так она их уничтожила;

— это была система, которая провела геноцид крестьянства: пятнадцать миллионов крестьян было отослано на уничтожение;

— это была система, которая провела геноцид крестьянства: пятнадцать миллионов крестьян было отослано на уничтожение;

— это была система, которая провела геноцид крестьянства: пятнадцать миллионов крестьян было отослано на уничтожение;

— это была система, которая провела геноцид крестьянства: пятнадцать миллионов крестьян было отослано на уничтожение;

— это была система, которая провела геноцид крестьянства: пятнадцать миллионов крестьян было отослано на уничтожение;

— это была система, которая провела геноцид крестьянства: пятнадцать миллионов крестьян было отослано на уничтожение;

— это была система, которая провела геноцид крестьянства: пятнадцать миллионов крестьян было отослано на уничтожение;

— это была система, которая провела геноцид крестьянства: пятнадцать миллионов крестьян было отослано на уничтожение;

— это была система, которая провела геноцид крестьянства: пятнадцать миллионов крестьян было отослано на уничтожение;

— это была система, которая провела геноцид крестьянства: пятнадцать миллионов крестьян было отослано на уничтожение;

— система, которая ввела крепостное право, так называемый "паспортный режим";

— это была система, которая в мирное время на Украине искусственно вызвала голод. Шесть миллионов человек умерло от голода на Украине в 32—33-м годах на самом краю Европы! В Европе умерло, и Европа не заметила, и мир не заметил... шесть миллионов человек!

Коммунизм — это злоба и ненависть

(Из речи в Нью-Йорке перед представителями профсоюзов АФТ-КПП 9 июля 1975 года)

Марксизм был всегда против свободы. Вот я процитирую несколько слов отцов коммунизма — Маркса и Энгельса — из... я даю цитаты по первому советскому изданию 1929 — 30 года.

Маркс и Энгельс: "Реформы — признак слабости", — том 23, стр. 339. "Демократия — страшнее монархии и аристократии", — том 2, стр. 369. "Политическая свобода — есть ложная свобода. Хуже, чем самое худшее рабство", — том 2, стр. 394.

Маркс и Энгельс в своей переписке неоднократно говорят, что после прихода к власти несомненно нужен террор. Неоднократно они пишут: "Придется повторить 1793 год. После прихода к власти нас станут считать чудовищами, на что нам, конечно, наплевать", — том 25, стр. 187.

Коммунизм никогда не скрывал, что он отрицает всякие абсолютные понятия нравственности. Он смеется над понятиями добра и зла как категорий несомненных. Коммунизм считает нравственность относительной, классовой. В зависимости от обстоятельств, от политической обстановки любой акт, в том числе и убийство, и убийство сотен тысяч людей, может быть плохо, а может быть — хорошо. Это — в зависимости от классовой идеологии. А кто определяет классовую идеологию? Весь класс не может собраться, чтобы сказать, хорошо это или плохо. Кучка людей определяет, что хорошо, что плохо.

Я особенно хочу сейчас напомнить, что коммунизм развивается как стержень, он развивается единым стержнем, вовсе не меняясь, как принято о нем теперь говорить. Ленин. Если Ленин развивал марксизм, а он развивал его, то, во-первых, в сторону идеологической непримиримости. Читая Ленина,

вы поражаетесь, сколько злобы и ненависти при малейшем расхождении, когда на волос расходятся взгляды. И потом, развивал Ленин марксизм в сторону его человеконенавистничества. Перед октябрьской революцией в России написал Ленин такую книгу "Уроки Парижской коммуны". Он анализировал, почему коммуна в Париже в 1871 году потерпела поражение. И вот был главный вывод Ленина: коммуна слишком мало уничтожала. Надо было уничтожать целые классовые группы. Придя к власти, Ленин это показал.

Конечно, в нынешней обстановке коммунисты вынуждены применять разные виды маскировки. То мы слышим "Народный фронт", то мы слышим так называемый "диалог с христианством". Коммунисты будут вести диалог с христианством! У нас в Советском Союзе диалог был простой — из пулеметов, из револьверов. Сегодня в Португалии на безоружных католиков коммунисты пришли с камнями и побили их камнями. Сегодня. Это — "диалог"... И когда французские и итальянские коммунисты говорят, что они будут вести диалог, то дайте им только силу, мы увидим этот диалог. Я в этом году путешествовал по Италии в апреле. Я был поражен: на вратах храма серп и молот. На дверях священника оскорбительная надпись. Хулиганские коммунистические надписи вообще пестрят на стенах итальянских городов. Это сейчас, пока они еще не пришли к власти, это сейчас... Их руководители, когда они были в Москве, Пальмиро Тольятти, подписывали Сталину, соглашались со всеми казнями. Дайте им прийти к власти в Италии — мы увидим этот диалог!

Все коммунистические партии, когда они получают полную власть, становятся совершенно беспощадны. Но на тех стадиях, когда власти нет, им надо применять маскировку. Чтобы представить себе, как нелепа советская экономика, маленький пример. Скажите, что это за страна, великая держава мира, которая: имеет огромный военный потенциал, завоевывает космос, — а что она может продать? Всю тяжелую технику, сложную, тонкую технику — покупает. Так тогда это сельскохозяйственная страна? Ничего подобного, зерно тоже покупает. Что же мы можем продавать? Что это за экономика? То, что

создано у нас социализмом? Нет! То, что Бог от начала положил в русские недра, вот это все мы транжирим и продаем. То, что от Бога. А когда кончится — нечего будет и продавать.

Ленинский социализм — это миф

(Из ответов на вопросы на пресс-конференции в Стокгольме 12 декабря 1974 года)

— Верите ли вы в возможность какого-либо коммунизма вообще?

— Тут надо сказать, что по мере того, как на Западе узнавали истинную картину, что происходит в Советском Союзе, по мере того западные, особенно близкие к коммунистам круги создавали встречные мифы и легенды. И вот первая такая встречная легенда создавалась после XX съезда; надо было как-то спастись свое положение тем кругам, которые десятилетиями аплодировали нашим палачам и всем нашим уничтожениям. И тогда выдумали такую теорию, что Сталин все испортил. Все было бы хорошо, но все испортил Сталин. Он якобы построил какой-то лжесоциализм, а вот был бы истинный! надо было его строить!

Сегодня есть в Советском Союзе небольшая партия старых большевиков, которая пытается тоже эту точку зрения отстаивать. Выразителем этой группы является молодой сравнительно Рой Медведев, отец которого погиб в лагере вот в этом самом коммунизме, нет, будто бы в сталинском лжесоциализме. Они не говорят, в чем должен был состоять истинный социализм, они только говорят, что это был лжесоциализм, а нужно бы хороший.

Рой Медведев написал огромный толстый том "К суду истории", исследующий сталинские времена, ну, в основном, что происходило в партии и с большевиками. В этом томе чего только нет, каких только поразительных утверждений! О нем в западной печати по принципу симпатии говорят как о научном труде. Я не вижу там никаких признаков научности. Это публицистическая, политическая и узкопартийная книга. На стр. 905 (цитирую по русскому самиздатскому изданию, фотографически воспроизведенному на Западе) Рой Медведев пишет: "Великие цели социалистической революции опираются на применение насилия". Стр. 916: "Исторически

оправданные формы революционного насилия". Так чем же им не угодил сталинизм? О палачах ЧК — ГПУ о многих говорит, что они были "субъективно-честные люди", "сохраняли в основном верность народу и партии", и даже когда гнали за обогащением и властью — объективно служили целям социализма. К чему же, оказывается, не был готов так называемый "научный" социализм или "научный" марксизм? Оказывается, они только не могли предвидеть, что возникнет опасность для деятелей и членов коммунистической партии! Пока они уничтожали беспартийных, все шло закономерно. И эсеров, и меньшевиков: "их агитация не имела успеха в народе... их агитаторы легко вылавливались органами ОГПУ" (стр. 878), все нормально. Но вот коммунисты не знали опасностей с неожиданной стороны — для самих себя, от руководства своей же партии! На стр. 961: "У нашей партии... не было еще в те годы необходимого опыта диктатуры пролетариата... Поэтому партия была застигнута врасплох. Удар по партии (а по народу не в счет. — А.С.) пришел совсем не с той стороны..." Партия "не могла знать тех опасностей, которые подстерегали советских людей" на пути к светлому обществу. И в чем же тогда научность марксизма?... Вполне в русле официальной пропаганды Рой Медведев заявляет в своей прославленной книге (стр. 880): "...в СССР сейчас переход к какой-либо многопартийной системе мы не считаем возможным и целесообразным". Сейчас Рой Медведев будет новое издание этой книги печатать; вероятно, он эти места исправит и уже не будет так явно оправдывать насилия, но так было все эти десять лет. Сейчас (рецензия на "Письмо вождям") он, пытаясь спасти положение советских марксистов, придумал такой выход: в СССР "нужна новая социалистическая партия, свободная от ответственности за преступления прошлого". То есть одна партия уже зарезала 60 миллионов человек, ее рук уже не отмыть, так переформируем в другую и начнем заново. "Возрождение марксизма" у Роя Медведева примерно такое, как если бы в Германии появился сейчас публицист, который бы доказывал, что у Гитлера теория была правильная, а только исполнение неудачное. Чем повторять юмористические у нас слова вроде

"социалистическая демократия" да предлагать, как и в советских газетах, "расширение прав местных органов", надо бы ему публично честно ответить: а сейчас в СССР надо или не надо рвать систему лжи, опутывающую жизнь и души всех в Союзе? Но нашу унылую пропаганду марксисты не могут признать за ложь.

Книга Медведева претендует быть "очищенно марксистской", но на 1400 страницах излагается там такая теория, что все шло бы правильно, да попался плохой характер Сталина, и из-за плохого характера Сталина история пошла не так.

Так может сказать автор не-марксистского направления, который большое значение придает роли личности. Но марксист если так сказал, то он подчеркивает весь свой труд с начала и до конца.

По принципу симпатии западная левая печать называет Роя Медведева не иначе как ученым-историком. Для того, чтобы эта книга была работой ученого, она должна построена быть иначе: автор должен взять исходные положения Ленина, с которыми начинали октябрьскую революцию. Я напомню вам, с какими положениями Ленин начинал, — есть такие "Уроки Парижской коммуны". Ленин говорит там, что Парижская коммуна погибла потому, что не уничтожала массы своих врагов. Что победить пролетариат может только — уничтожая своих врагов массовым образом.

Ну, таких положений у Ленина много. А кроме того, была конкретная русская ситуация 1917 года. Тот, кто хочет доказать, что это не социализм в Советском Союзе, а сталинский лжесоциализм, тот должен доказать, что, исходя из ленинских положений и исходя из конкретной русской ситуации 1917 года, можно было бы построить социализм не массовым ограблением крестьянства, не закабалением рабочего класса, не введением массового рабства и не террором. Вот тогда я сниму шапку и поклонюсь такому научному труду. Но такого не докажет ни Рой Медведев и ни один коммунистический теоретик в мире.

Более того, я боюсь занять ваше время, легко заметить, что все главные мероприятия против народа успел провести Ленин, а не Сталин. Насилие и террор Ленин никогда не снимал с программы как главные методы. "Диктатура есть государственная власть, опирающаяся

непосредственно на насилие" (Собр. соч., 4-е изд., т. 23, с. 84). Землю у крестьян отобрал Ленин (Земельный устав 1922), а не Сталин. И Ленин же обманул рабочих, не дав заводов в рабочее управление. И концентрационные лагеря и бессудную расправу ЧК установил Ленин. Он применил и военную силу для подавления окраин и крестьянских массовых восстаний, он уничтожил целиком дворянство, духовенство, купечество, он поставил профсоюзы на службу государству. И все атеистическое напряжение, которое было, как показал Агурский, главным стержнем коллективизации, дали Ленин и Троцкий. Так же и Троцкий обогатил Сталина главными идеями: насильственными трудармиями (прообраз ГУЛАГа), сверхиндустриализацией (подавлением жизненных нужд населения), угнетением крестьянства как главного внутреннего врага, "завинчиванием гаек" в профсоюзах. Единственно, что Сталин сделал самостоятельно, — расправился с собственной партией, за что одно его и кланят. А Сталин шел именно тем путем, чтобы выполнить ленинские заветы.

Слабое место тех, кто доказывает, что при Сталине был лжесоциализм, их слабое место вообще, — они молчат: а сейчас, вот сегодня, при нынешнем руководстве — лжесоциализм или социализм? — тут они молчат.

Но, впрочем, последние годы, когда обнаружилось слишком многое о Ленине, я наблюдаю новую теорию, новую легенду на Западе: сперва отдали Сталина, защищали Ленина. Теперь уже трудно защищать Ленина — отдают Ленина, отступают в следующую линию окопов, защищают Маркса. Однако кто внимательно почитает Маркса, тот найдет совершенно ленинские формулировки и ленинскую тактику, и непрерывные призывы к террору, к насилию, к власти, захваченной силой.

Сбылось предсказание Достоевского: социализм обошелся России в сто миллионов человек

(Из выступления по испанскому телевидению 20 марта 1976 года)

Я слышал, ваши политичес-

кие эмигранты говорят, что гражданская война обошлась вам в полмиллиона жертв. Я не знаю, насколько верна эта цифра. Допустим, она верна. Надо сказать тогда, что наша гражданская война отобрала у нас несколько полных миллионов, но по-разному кончилась ваша гражданская война и наша. У вас победило мировоззрение христианское — и хотели войну закончить на этом, и залечивать раны. У нас победила коммунистическая идеология, и конец гражданской войны означал не конец ее, а начало. От конца гражданской войны, собственно, и началась война режима против своего народа. На Западе двенадцать лет тому назад опубликовано статистическое исследование русского профессора Курганова. Конечно, никто никогда не опубликует официальной статистики, сколько погибло у нас в стране от внутренней войны режима против народа. Но профессор Курганов косвенным путем подсчитал, что с 1917 года по 1959-й только от внутренней войны советского режима против своего народа, то есть от уничтожения его голодом, коллективизацией, ссылкой крестьян на уничтожение, тюрьмами, лагерями, простыми расстрелами, — только от этого у нас погибло, вместе с нашей гражданской войной, 66 миллионов человек. Этой цифры почти невозможно себе представить. В нее нельзя поверить. Профессор Курганов приводит другую цифру: сколько мы потеряли во второй мировой войне. Этой цифры тоже нельзя представить. Эта война велась, не считаясь с дивизиями, с корпусами, с миллионами людей. По его подсчетам, мы потеряли во второй мировой войне от пренебрежительного, от неряшливого ее ведения 44 миллиона человек! Итак, всего мы потеряли от социалистического строя — 110 миллионов человек! Поразительно, что Достоевский в конце прошлого века предсказал, что социализм обойдется России в сто миллионов человек. Достоевский это сказал в 70-х годах девятнадцатого века. В это нельзя было поверить. Фантастическая цифра! Но она не только сбылась, она превзождена: мы потеряли сто десять миллионов и продолжаем терять. Факт тот, что мы потеряли одну третью часть того населения, которое было бы у нас, если бы мы не пошли по пути социализма, или потеряли половину того населения, которое у нас сегодня осталось.

* Печатается с разрешения автора. Заголовки даны редакцией.